

Кэ Цинъюнь уже собиралась что-то сказать, как вдруг в горле снова возникло неприятное ощущение. Она быстро отвернулась и закашлялась. В торговом центре работало отопление, воздух был сухим, а из-за большого количества людей он казался спёртым. Приступ кашля только что утих, как начался снова. Когда симптомы наконец ослабли, Кэ Цинъюнь достала из кармана маску и надела её.

— Простите.

Цзин Хуань нахмурилась. Она помнила, что в тот вечер, когда она принесла документы, Кэ Цинъюнь уже слегка кашляла. Неужели прошло столько времени, а она всё ещё не выздоровела?

— Ты не принимала лекарства?

— Принимала. Несколько дней назад уже не кашляла, — голос Кэ Цинъюнь звучал хрипло. — Наверное, из-за сухого воздуха здесь снова началось.

Цзин Хуань кивнула, её взгляд упал на чек в руках Кэ Цинъюнь, и она вдруг вспомнила, что они собирались поужинать в ресторане хого. Но острая пища сейчас совершенно не подходила для Кэ Цинъюнь.

— Давай выберем другое место.

— А? — Кэ Цинъюнь удивлённо посмотрела на неё. — Разве ты не хотела хого?

Цзин Хуань продолжала хмуриться.

— Ты так сильно кашляешь, какой ещё хого? Или ты хочешь, чтобы стало ещё хуже?

Кэ Цинъюнь, конечно, не хотела. Она тихо рассмеялась, затем посмотрела на Цзин Хуань с ноткой неуверенности.

— Ты заботишься обо мне?

Их отношения были сложными, но до вражды не доходило. Вопрос Кэ Цинъюнь звучал так, словно она была какой-то злодейкой. Цзин Хуань почувствовала раздражение и смущение.

— А что, нельзя?

— Можно, — ответила Кэ Цинъюнь. — Просто это немного неожиданно.

— Неожиданно?

Цзин Хуань взглянула на неё и сразу поняла, что имела в виду Кэ Цинъюнь. Наверное, она всё ещё помнила те слова, которые Цзин Хуань сказала той ночью. Тогда она действительно была резкой, но это было лишь завершение их личных отношений. Всё должно быть на своих местах.

— Ты всё ещё мой начальник. Заботиться о начальнике — что здесь необычного?

Кэ Цинъюнь уже устала от таких объяснений. Ей хотелось услышать что-то другое.

— А если бы я не была твоим начальником?

Очередь подошла к ним. Цзин Хуань поспешила отменить заказ, не особо задумываясь над

вопросом.

— Тогда ты была бы старшей.

Старшей?

Это слово заставило Кэ Цинъюнь вспомнить, как вчера в доме Цзин Хуань Тао Шуминь сказала, что Цзин Хуань и Сы Яо — ровесницы, и им легче находить общий язык. Действительно, люди одного возраста чаще находят общие интересы, могут вместе отдыхать и гостить друг у друга, что укрепляет их отношения. В отличие от неё, которая была занята только работой и не имела личного пространства. Даже если бы она начала встречаться с кем-то, это было бы скучно.

Сейчас она ещё могла использовать работу как предлог, чтобы оставаться рядом с Цзин Хуань. Но что, если Цзин Хуань однажды уволится? Тогда у неё не будет даже повода приблизиться к ней.

Осознание этого факта вызвало у Кэ Цинъюнь чувство тяжести в груди.

У входа в несколько популярных ресторанов сейчас сидело множество посетителей, ожидающих своей очереди. Время было уже позднее, и если бы они снова взяли номер и стали ждать, ужин затянулся бы надолго. Цзин Хуань пришлось отказаться от этих мест и выбрать ресторан с меньшим количеством людей. Затем она повернулась к Кэ Цинъюнь, чтобы узнать её мнение.

— Давай попробуем тайскую кухню. Хорошо?

Кэ Цинъюнь, похоже, не была привередливой. Она кивнула, соглашаясь с выбором Цзин Хуань.

— Хорошо.

Сотрудник у входа сложил руки в приветствии, произнес «Савадика», и с энтузиазмом провёл их внутрь. По сравнению с переполненным рестораном хого, здесь посетителей было меньше, поэтому блюда подали быстро.

За соседним столиком сидела пара, которая оживлённо разговаривала и смеялась. В сравнении с ними атмосфера между Цзин Хуань и Кэ Цинъюнь казалась немного напряжённой. Плохая атмосфера за столом влияла на аппетит. Цзин Хуань не особо разбиралась в тайской кухне, поэтому не могла поддержать разговор на эту тему. Подумав, она снова спросила:

— Когда ты вернёшься?

— Куда вы сегодня ходили?

Они спросили одновременно.

Кэ Цинъюнь немного удивилась, подняла взгляд на Цзин Хуань, и уголки её губ слегка приподнялись в улыбке.

— Ты, кажется, очень хочешь, чтобы я уехала.

— Нет, я просто спросила.

Цзин Хуань взяла ложку и попробовала суп. Как только кончик языка коснулся жидкости, она нахмурилась, уголки губ слегка задрожали. Ей не нравился тайский суп том-ям: он был

кислым, острым и имел привкус карри. Но поскольку это было фирменное блюдо, она заказала его.

Однако то, что ей не понравилось, было её личным делом. Другим могло быть иначе. Цзин Хуань мельком взглянула на Кэ Цинъюнь, проявляя гостеприимство, и предложила:

— Попробуй суп.

— Ты сама его не любишь за кислоту, а мне предлагаешь, — заметила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань слегка смутилась, запинаясь:

— Я не знаю твоих предпочтений. Вдруг тебе понравится.

— Я тоже не люблю кислое, — ответила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань кивнула и подвинула жареный рис и кокосовый суп в сторону Кэ Цинъюнь.

— Тогда попробуй что-нибудь другое.

Возможно, из-за дискомфорта в горле Кэ Цинъюнь ела мало. Сделав пару укусов, она положила палочки и отвернулась, закашлявшись. Цзин Хуань, увидев это, нахмурилась, выражая беспокойство.

— Если лекарства не помогают, может, сделаешь укол? Так быстрее поправишься. Нельзя всё время тянуть с болезнью.

— Хорошо, если сегодня вечером кашель не пройдёт, — сказала Кэ Цинъюнь, прикрывая рот кулаком и откашлявшись. — Я уезжаю послезавтра.

Послезавтра был канун Нового года. Цзин Хуань кивнула, поддерживая разговор.

— Как раз успеешь к празднику.

— Я ответила, а ты? Куда вы сегодня ходили? — спросила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань задумалась, затем ответила:

— Времени было мало, поэтому мы просто погуляли у озера Дунху и на Большом мосту через Янцзы.

— Понравилось?

Кэ Цинъюнь училась в аспирантуре в Ухане и должна была знать, насколько интересны эти места. Тем более что озеро Дунху находилось рядом с её университетом. Цзин Хуань слегка замешкалась, делая вид, что это её не волнует, и начала чистить креветку. Её голос звучал равнодушно.

— Как обычно. Бывала там много раз, поэтому особых впечатлений нет. Сы Яо была там впервые, поэтому казалась более восторженной.

— Я там ещё не была.

Из-за простуды голос Кэ Цинъюнь звучал хрипло, но в сочетании с этими словами в нём

чувствовалась нотка грусти.

Цзин Хуань подняла голову, удивлённая.

— Ты не была там?

Кэ Цинъюнь кивнула.

— Нет, не была.

— Ты в университете была так занята... — Цзин Хуань вдруг замолчала. Разговоры об университете неизбежно вели к обсуждению прошлого, и она не хотела этого. Она сменила тему. — У озера Дунху весной красиво. Если будет время, сходи туда.

Кэ Цинъюнь улыбнулась и объяснила:

— Я не была там не потому, что была занята учёбой, а потому что не знала о его существовании. Узнала о нём только после окончания университета.

— ... — Цзин Хуань была ошеломлена. Она не хотела говорить об университете, но, услышав это, не смогла удержаться от комментария. — Ты не знала о нём, но разве твои однокурсники не рассказывали?

Или, может быть, парень.

Летними вечерами на берегу озера можно было увидеть множество пар, катающихся на велосипедах или гуляющих. Они выглядели так счастливо.

Кэ Цинъюнь покачала головой.

— Нет.

Цзин Хуань не знала, что сказать, но могла понять:

— Ты хорошо училась, поэтому, наверное, у тебя не было времени гулять.

— Я не так уж хорошо училась, — скромно ответила Кэ Цинъюнь, затем подняла взгляд на Цзин Хуань. — Когда я приходила к тебе домой заниматься, ты тоже не рассказывала мне об этом.

В то время Цзин Хуань была очень разговорчивой. После школы, увидев Кэ Цинъюнь, она не могла остановиться, рассказывая о забавных случаях в школе, о еде, развлечениях, истории и культуре Уханя. Она говорила обо всём, как будто заранее подготовила речь, без запинок, описывая всё ярко и живо. Но о озере Дунху она не упоминала.

Цзин Хуань, чувствуя, что её загоняют в тупик, недовольно посмотрела.

— Ты была учителем Цзин Юаня, а не моим. Зачем мне было рассказывать тебе об этом?

Кэ Цинъюнь улыбнулась.

— Если я не была твоим учителем, почему ты называла меня учителем Кэ?

— Когда я называла тебя учителем Кэ? Я всегда называла тебя... — Цзин Хуань вдруг осознала,

что говорит что-то не то, и замолчала.

Кэ Цинъюнь смотрела на неё.

— Называла меня как?

— Называла тебя директором Кэ, — быстро поправилась Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь слегка удивилась, затем тихо рассмеялась.

— Ты теперь стала такой умной?

Эти слова звучали не как комплимент. Цзин Хуань вдруг подняла голову. Палочки в её руках держали еду, которую она уже поднесла ко рту, но не стала есть, а слегка приподняла подбородок, брови приподнялись.

— А я разве была глупой?

Источник книги: Longfeng Hulian

<http://bllate.org/book/16911/1568462>